

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.398.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ ДОКТОРА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 19 декабря 2025 г., протокол №90

О присуждении Амбарцумян Каринэ Размиковне, гражданке Российской Федерации ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Большой Кавказ во внешней политике России (1914 – 1922 гг.)» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 12 сентября 2025 г. протокол №85, диссертационным советом 24.2.398.04, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, на основании приказа от 31.03.2015 г., №306/нк.

Соискатель Амбарцумян Каринэ Размиковна, 21 сентября 1983 года рождения, в 2004 году завершила обучение по программе бакалавриата ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по направлению подготовки «История», в 2006 году окончила магистратуру ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по направлению подготовки «История», в 2010 году защитила кандидатскую диссертацию «Семейные отношения в локальных обществах второй половины XIX – начала XX веков (на материалах Ставрополя и Терека)» (специальность – 07.00.02 – Отечественная история) в диссертационном совете ДМ 212.256.03 по историческим наукам в Ставропольском государственном университете. В настоящее время занимает должность доцента департамента мировой политики и зарубежного регионоведения факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Диссертация выполнена на кафедре истории России Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научный консультант – Булыгина Тамара Александровна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории России Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Официальные оппоненты:

1. Кажаров Артур Гусманович, доктор исторических наук, и.о. директора ГБУ ДПО «Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников» Министерства просвещения и науки КБР, г. Нальчик;

2. Аверьянов Антон Викторович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории XX – XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;
 3. Яхутль Юрий Асланбиевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.
- дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, в своем положительном отзыве, подготовленном кандидатом исторических наук, доцентом кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений института международных отношений и политических наук (ФМО ИМОиПН РГГУ) Сенокосовым Алексеем Георгиевичем и подписанном заведующим кафедрой, доктором исторических наук, доцентом Павленко Ольгой Вячеславовной отмечает, что диссертационное исследование посвящено новому прочтению ряда проблем, связанных с историей Кавказа и международных отношений России. Подчеркивается, что актуальность работы обусловлена современным развитием исторической науки и сменой приоритетов в оценке знаковых событий прошлого. Затронутые в работе темы являются дискуссионными в связи с современной международной активностью вокруг Кавказского региона. В рамках новых направлений («новая локальная история», «биографика», «интеллектуальная история», «империология») автор предлагает собственный взгляд на роль Кавказа во внешней политике России и включает в историю её международных отношений таких участников как Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горская республика) в 1917 – 1920 гг.

Ведущая организация отмечает новизну представленной диссертационной работы, которая проистекает из избранного автором исследовательского ракурса, оригинальной постановки проблемы и формулировки тематики, что позволяет говорить о внесении значительного вклада в разработку вопросов кавказской истории в контексте истории российского государства.

Ведущая организация сделала следующие замечания: несмотря на безусловную новизну целого ряда тем, поднимаемых автором в своем исследовании, значительная часть работы, на наш взгляд, касается сюжетов, подробно исследованных в отечественной и зарубежной историографии. Это особенно касается 3, 4 и 5 глав диссертации. Подобный подход повлиял на увеличение объемов исследования до 751 страницы, что представляется явно избыточным для решения цели и задач, поставленных во введении к диссертации. На наш взгляд, повествовательную часть можно было бы сократить в пользу аналитической без ущерба для содержания.

Другое замечание касается одностороннего освещения блоковой политики в Кавказском регионе. Если говорить о странах Антанты, то в работе

преимущественно рассматривается позиция Великобритании. Представляется, что было бы более целесообразно комплексно рассмотреть политику блока Антанты, в котором Великобритания выступала пусть и самой важной, но лишь одной из стран — участниц. Отдельные упоминания Франции, Италии и США в работе слишком фрагментарны, чтобы на их основании можно было бы составить целостное представление о Кавказском векторе во внешней политике Антанты. Аналогичное замечание, пусть и в меньшей степени, касается политики стран Четверного союза, где автором были рассмотрены только Германия и Турция.

Также в качестве замечаний к автору хотелось бы обратить его внимание на наличие в тексте довольно значительного числа опечаток. В процессе чтения диссертации возник ряд вопросов, на которые хотелось бы получить ответ автора.

1) Рассматривались ли большевистским руководством варианты отказа от советизации Большого Кавказа в целом либо отдельных его частей?

2) В какой степени можно говорить о преемственности имперской и ранней советской моделей управления регионом и в чем, на взгляд автора, заключались ключевые различия между ними?

3) Насколько активно в регионе присутствовали Франция, Италия и США? Какое влияние они оказывали на развитие событий на Кавказе?

В отзыве ведущей организации подчеркивается, что высказанные соображения, возникшие при чтении материала диссертации, не снижают уровня представленной работы. Отмечается высокое качество научного анализа заявленной проблематики, которое делает чтение представленного на защиту диссертационного исследования интересным и весьма познавательным с научной точки зрения. Материалы диссертации могут быть использованы для преподавания и подготовки учебных пособий в курсах по отечественной истории, истории Кавказа, истории международных отношений начала XX века. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, отвечает требованиям пп. 9 — 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук.

Соискатель имеет 65 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 25 работ.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Амбарцумян, К.Р. Влияние событий февраля 1917 на представления местных сообществ о государственности народов Кавказа / К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. №3. С.12 – 18. (0,75 п.л.).
2. Амбарцумян, К.Р. Особенности современной историографии Большого Кавказа как объекта внешней политики большевиков / К.Р. Амбарцумян // Научная мысль Кавказа. 2017. №1. С.90 – 95. (0,75 п.л.).
3. Амбарцумян, К.Р. А.И. Хатисов «Русская революция и образование Республики Армения на Кавказе (1917–1918 гг.) / К.Р. Амбарцумян // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2017. №3. С.365 – 384. (1,5 п.л.).

4. Амбарцумян, К.Р. Место Южного Кавказа в советско-турецком сближении в 1920 – 1921 гг. / К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №3. С.8 – 16. (1 п.л.).
5. Амбарцумян, К.Р. Английское военное присутствие в пределах Большого Кавказа в 1918 – 1920 годах и его итоги / К.Р. Амбарцумян // История: факты и символы. 2017. №3. С.166 – 117. (1 п.л.).
6. Амбарцумян, К.Р. Участие России и Турции в политических процессах Южного Кавказа в 1918 году / К.Р. Амбарцумян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т.23. №2. С.69 – 79. (1 п.л.).
7. Амбарцумян, К.Р. Политика Англии на Большом Кавказе в 1918–1920 гг. в воспоминаниях А. Роулинсона и К. Бехгофера / К.Р. Амбарцумян // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2018. Вып. 64. С. 296-312. (1,5 п.л.).
8. Амбарцумян, К.Р. Особенности взаимоотношений Союза объединенных горцев и Грузинской Демократической Республики (1918 – 1919) / К.Р. Амбарцумян // История: факты и символы. 2018. №4(17). С.104-113. (0,75 п.л.).
9. Амбарцумян, К.Р. К вопросу о месте Южного Кавказа в советско-персидских отношениях в 1917 - 1921 гг. / Т.А. Булыгина, К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №4. С.16 – 23. (0,75 п.л., авт. вклад – 0,5 п.л.). (в соавторстве).
10. Амбарцумян, К.Р. «Грузия нужна нам как временный буфер»: международные факторы большевистской советизации Южного Кавказа (1920 – 1921 годы) / К.Р. Амбарцумян // Новый исторический вестник. 2019. № 1(59). С.85 – 105. (1 п.л.).
11. Амбарцумян, К.Р. Внешняя политика Советской России в связи с германским военным присутствием на Южном Кавказе в 1918 г. / К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №3. С.8 – 16. (0,75 п.л.).
12. Амбарцумян, К.Р. Армяно-грузинский территориальный вопрос и особенности национально- государственного строительства в Закавказье (1918 г.) / Л.Н. Величко, К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №4. С.26 – 33. (0,75 п.л., авт. вклад – 0,3 п.л.). (в соавторстве).
13. Амбарцумян, К.Р. Горская республика в представлениях британской миссии и Добровольческой армии (1919–1920 гг.) / К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №4. С.14 –23. (0,75 п.л.).
14. Амбарцумян, К.Р. Кавказ в политике Добровольческой армии на Юге России: международный контекст (1918 – 1920 гг.) / К.Р. Амбарцумян, Т.А. Булыгина // Вопросы истории. 2020. №11(1). С.159 – 170. (0,8 п.л., авт. вклад – 0,5 п.л.).
15. Амбарцумян, К.Р. Политика отложенной советизации: РСФСР и Грузия в 1920–1921 годы / К.Р. Амбарцумян // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С.119 – 132. (1 п.л.).

16. Амбарцумян, К.Р. Армянский вопрос в советско-турецких отношениях в 1921 году / К.Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №3. С.18-25. (0,6 п.л.).
17. Амбарцумян, К.Р. Проблема реформирования армянских вилайетов Турции в политике великих держав в 1908-1914 гг. / К.Р. Амбарцумян // История: факты и символы. 2021. №4. С.51-60. (0,75 п.л.).
18. Амбарцумян, К.Р. События Трапезудской конференции в воспоминаниях А.И. Хатисова / К.Р. Амбарцумян, Л.Н. Величко // Вопросы истории. 2021. № 9-2. С. 277-287. (0,6 п.л., авт. вклад – 0,3 п.л.).
19. Амбарцумян, К.Р. «Русская революция и образование Республики Армении на Кавказе (1917–1918 гг.)» А.И. Хатисова. (Продолжение) / К.Р. Амбарцумян // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2021. № 77. С. 381-394. (1 п.л.).
20. Амбарцумян, К.Р. Позиция России по «армянскому вопросу» в Османской империи в последней четверти XIX в. / К.Р. Амбарцумян, И.В. Крючков // Былые годы. 2022. № 17 (2). С. 800-811. (0,8 п.л., авт. вклад – 0,5 п.л.).
21. Амбарцумян, К.Р. Ориентализм в геополитических представлениях военных и дипломатических элит российской империи (на материалах обсуждения «армянского вопроса» в конце XIX – начале XX в.) / К.Р. Амбарцумян // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 2. С. 281-292. (1 п.л.).
22. Амбарцумян, К.Р. Образы исторической катастрофы в свидетельствах очевидцев (на примере отражения событий геноцида армян 1915 г.) / К.Р. Амбарцумян // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2023. Выпуск 83. С. 278 – 294. (1 п.л.).
23. Амбарцумян, К.Р. "...Настало время раз и навсегда покончить с армянским вопросом": проблема армянских вилайетов Османской империи в международной повестке в 1894-1912 годах / К.Р. Амбарцумян, Л.Н. Величко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 5. С. 127-136. (0,8 п.л., авт. вклад – 0,4 п.л.).
24. Амбарцумян, К.Р. П.И. Аверьянов – востоковед «второго плана» опыт реконструкции интеллектуальной биографии / К.Р. Амбарцумян // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2024. Выпуск 87. С. 99 – 115. (1,5 п.л.).
25. Амбарцумян, К.Р. «Никакие дипломатические переговоры и настояния перед Оттоманскою Портой благоприятного результата иметь не будут...»: Кавказ системе российско-турецких отношений в конце XIX – начале XX в. / К.Р. Амбарцумян, М.А. Малхасян, В.Р. Балаян // Oriental studies. 2024. Т. 17. Вып. 4. С.704 – 719. (1,3 п.л., авт. вклад. – 0,9 п.л.).

Монографии:

1. Амбарцумян, К.Р. Большой Кавказ в контексте внешней политики России (1917–1921) / К.Р. Амбарцумян. Ставрополь: СКФУ, 2022. 261 с. (15,23 п.л.).
2. Интеллектуалы и власть в конфликтах переломных эпох / Репина Л.П. (ред.), Амбарцумян К.Р. Антонов Е.П., Артамошин С.В., Башкиров М.Б., Белов М.В.,

Малышева С.Ю., Петрова М.С., Романова Е.Н., Сальникова А.А., Селунская Н.А., Степанова Л.Б., Суслопарова Е.А., Чеканцева З.А., Шабунина А.К., Шарова А.В., Шмелев Д.В., Шнейдер К.И., Юрганова И.И. Москва: Аквилон, 2023. 336 с. (25 п.л., авт. вклад – 1 п.л.). (в соавторстве).

3. Армянский вопрос в международных отношениях (1895–1923) / Крючков И.В. (ред), Амбарцумян К.Р., Величко Л.Н., Меликян В. Г., Мелконян А.А., Саакян Р.О. Ставрополь: СКФУ, 2024. 208 с. (12,73 п.л. – 5 п.л.). (в соавторстве).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы.

Официальный оппонент, доктор исторических наук, доцент, Артур Гусманович Кажаров подчеркивает, что тема диссертационного исследования К.Р. Амбарцумян посвящена актуальной и востребованной современным социальным и гуманитарным знанием проблеме – внешнеполитическому измерению Большого Кавказа 1914 – 1922 годах. Он отмечает, что обращают на себя внимание следующие аспекты новизны, которые просматриваются после прочтения работы. Во-первых, при формулировке К.Р. Амбарцумян новаторски подошла к определению территориальных и хронологических рамок. Географический охват всего макрорегиона Большого Кавказа достаточно нов для российской историографии, и он дал возможность сравнить внутривнутриполитическое состояние Северного и Южного Кавказа в экстремальный для России и всего международного сообщества исторический период Первой мировой войны и послевоенного времени. Во-вторых, исследование вносит существенный вклад в российское и зарубежное кавказоведение в связи с изучением политических процессов через имагологические изменения, которые влияли на внешнеполитическую ориентацию кавказских элит. В-третьих, кавказские народы представлены не только как объекты воздействия главных участников международных отношений, но и сами наделены активным акторным началом. В том числе, следует выделить изучение международной активности кубанского казачества, что тоже всегда рассматривалось контекстно и историков занимали внутренние процессы и отношения с лидерами белого движения. В-четвертых, Кавказ в контексте Первой мировой войны впервые представлен не как театр военных действий, а именно как поле международного взаимодействия, где российское государство отстаивало свои интересы не только военным путем. В-пятых, новым является ракурс, где политика командования Добровольческой армии показана со стороны международных связей. В-шестых, К.Р. Амбарцумян существенно дополнила научные знания о причинах и самом процессе установления советской власти на Кавказе.

Наряду с положительными оценками, оппонент сделал несколько замечаний: 1). с точки зрения логики конструирования текста диссертационная работа выиграла бы от деления первого раздела второй главы «Особенности внешнеполитического измерения Большого Кавказа накануне Первой мировой войны» на два параграфа, в которых влияние европейских игроков и Турции на Большой Кавказ можно было бы представить как самостоятельные проблемы.

Региональные и внерегиональные участники действовали разными средствами и результативностью. Поэтому структура могла бы отразить эту специфику; 2). в разделе «Первая мировая война как фактор дестабилизации кавказского пограничья Российской империи (1914 – 1917 гг.)» диссертант дает подробные и обширные описания обстоятельств вступления Турции в войну и даже апеллирует к историографии вопроса, что несколько отвлекает от непосредственно кавказской повестки. Этот аспект однозначно необходим, но его можно было представить в более сжатом виде для привлечения большего внимания к процессам на Кавказе; 3). автором обстоятельно представлена тема немецкого военного и экономического присутствия на Кавказе. При этом более полному и глубокому изучению дипломатической стороны вопроса могло бы поспособствовать привлечение источников из относительно недавно изданного сборника «Берлинская миссия полпреда Иоффе 1918 г. Документы» / авт.-сост.: А.Ю. Ватлин, Л.В. Ланник, Т. Пентер. - М.: Политическая энциклопедия, 2023. - 618 с. Здесь широко представлены документы из Архива внешней политики РФ, касающиеся деятельности первого советского полпредства в Берлине, которое возглавлял А.А. Иоффе. Данные исторические источники помогли бы более детально изучить контекст советско-немецких отношений; 4). в диссертации встречаются повторные обращения к одним и тем же ситуациям. Так, сложности грузино-абхазских отношений анализируются как в разделе о британской интервенции, так и в параграфе, посвященном политике А.И. Деникина. В различных разделах автор обращается к сюжету немецкого участия в разработке Чиатурского марганца. Отдельные сюжеты советизации Южного Кавказа включены в параграф, анализирующий советско-турецкие отношения, и в пятую главу, напрямую касающуюся влияния международной ситуации на процесс установления советской власти в регионе; 5). в диссертации неоднократно упоминается термин «ориентализм», говорится о русском ориентализме, что имеет непосредственное отношение к изучаемой теме, особенно в свете имагологической составляющей исследования. В этой связи для большей ясности стоило дать пояснительную справку о содержании категории «ориентализм» в первом параграфе теоретической главы, так его использование было бы более убедительным.

Вместе с тем, оппонент отмечает то, что указанные выше замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку предоставленной работы. Подчеркивается, что работа К.Р. Амбарцумян вносит существенный вклад в изучение истории российской политики на Кавказе. В диссертационном исследовании реализован полностью заявленный междисциплинарный подход, что позволило избежать избыточной описательности и сформировать новое научное знание. Диссертационная работа на тему «Большой Кавказ во внешней политике России (1914-1922 гг.)» соответствует критериям «Положения о присуждении учёных степеней» (п.п. 9-11, 14), утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (в действующей редакции), а её автор, Амбарцумян Каринэ

Размиковна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

В отзыве официального оппонента, доктора исторических наук, доцента, Антона Викторовича Аверьянова, подчеркивается актуальность рецензируемого диссертационного исследования. Оригинальность и ценность работе придает рассмотрение региона в географических рамках Большого Кавказа, в котором социальные, политические, культурные и экономические процессы были взаимосвязаны между собой, что позволяет воспринимать глубинные трансформации в контексте этих чрезвычайно насыщенного событиями изучаемого хронологического периода в историческом и логическом единстве. Обращается внимание на то, что научная востребованность настоящей диссертации обуславливается также отсутствием обобщающих работ, посвященных внешней политике Российского государства на Кавказе в условиях масштабных этнотерриториальных и социальных трансформаций начала XX в.

Констатируя достоинства диссертационного исследования К.Р. Амбарцумян, А.В. Аверьянов высказал следующие замечания, уточнения и пожелания:

Во-первых, представляется необходимым более четкое выделение периодов и этапов внешней политики России (как предмета исследования) на Большом Кавказе с учетом происходивших в регионе изменений. Такой периодизации в положениях, выносимых на защиту, и в выводах диссертации, нам обнаружить не удалось. Между тем, её наличие позволило бы более ясно представить эволюцию внешней политики России в регионе в контексте внутренних российских и международных трансформаций на Кавказе. Какие бы периоды и этапы внешней политики России на Большом Кавказе Вы бы выделили? И какой критерий периодизации Вы взяли бы за основу?

Во-вторых, важным на наш взгляд представляется более акцентированный (в выводах и положениях, выносимых на защиту) сравнительный анализ внешней политики России на Кавказе с учетом трансформации её государственности — имперской, постимперской, советской. Какие направления, подходы, механизмы внешней политики были характерны для имперской, российской (постимперской) и советской дипломатии в регионе? Что было общим? Чем они отличались? Какую эволюцию претерпели? Наконец, можно ли говорить о моделях внешней политики России на Большом Кавказе с учетом трансформации её государственности? Как бы Вы их охарактеризовали? Ответы на эти вопросы могли бы вывести диссертацию на новый уровень теоретического обобщения.

В-третьих, в гипотезе исследования соискатель отметил, что «несмотря на сложившуюся в науке практику историков делить активность государства на внутреннюю и внешнюю политику, в реальности они взаимозависимы и определяют друг друга». В данной связи, с какой целью в формулировке темы диссертации, а также в её объекте и предмете, Вы используете именно категорию «внешняя политика» России? Почему это так принципиально? Почему нельзя было бы ограничиться формулировкой — Большой Кавказ в политике России? Ведь Кавказ, особенно Северный, рассматривался как часть Российского

государства, в том числе после прихода к власти большевиков, которые не признали Горскую республику. Где грань или критерий, который позволяет разделить политику на внутреннюю и внешнюю и сосредоточить внимание на тех сюжетах, которые исследованы в работе?

В-четвертых, в числе методов исследования автором указан и историко-биографический метод, использование которого предполагает реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, создание психологического портрета исторической личности. В связи с этим представляется логичным узнать, как этот метод позволил автору решить исследовательские задачи? Какие психологические типы наиболее активных политических деятелей того времени удалось выделить? И как автор оценивает роль личности в истории Большого Кавказа и во внешней политике России в регионе в исследуемый период?

По мнению оппонента, указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации. Диссертационное исследование К.Р. Амбарцумян содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему. Соискатель осуществил самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого была недостаточно изучена. Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научно-историческую и практическую ценность. Представленное диссертационное исследование на тему «Большой Кавказ во внешней политике России (1914 – 1922 гг.)», соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, К.Р. Амбарцумян, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

В отзыве официального оппонента доктора исторических наук, доцента, Юрия Асланбиевича Яхутля определено, что тема исследования актуальна в контексте изучения одной из дискуссионных проблем в отечественной историографии, определённых событиями Первой мировой войны, Великой Российской революцией и как следствие борьбы за сферы влияния на Кавказе между ведущими европейскими государствами. Она актуальна в свете современных проблем противостояния на Кавказе, когда традиционные оппоненты России (Турция, Иран и др.) претендуют на роль региональных геополитических лидеров, часто при этом выступая в роли «защитников» мусульманских народов. Также оппонент подчеркивает, что научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в историографии на основе достоверных и разнообразных источников охарактеризованы взаимоотношения ведущих европейских стран на Кавказе в условиях крайне острых военно-политических процессов, затронувшие все народы, проживавшие в регионе. В них нашли своё отражение проблемы установления советской власти и процесс образования независимых кавказских республик.

Оппонент обратил внимание на то, что при всех несомненных научных достоинствах, рецензируемое диссертационное исследование К.Р. Амбарцумян имеет определённые недостатки и некоторые спорные положения:

1. Согласно историко-культурному стандарту, события 1917 г. именуются как Великая Российская революция 1917 г. При этом выделяют несколько этапов: февральский и октябрьский, в том числе Гражданскую войну как её составляющие. В представленном диссертационном исследовании используется термин российская революция вместо Великая Российская революция. Учитывая значение Великой Российской революции в истории России и её влияния на развитие цивилизации считаем необходимым точное и научное применение данного термина.

2. Раздел зарубежная историография требует большей систематизации, в том числе с учётом этапов изучения заявленной темы. Автор анализирует содержание трудов зарубежных исследователей, но не в полной мере соотносит их теме представленного диссертационного исследования.

3. В диссертации присутствуют орфографические ошибки и опечатки. Диссертант в тексте исследования допускает необоснованные повторы, например, с. 373; с. 378 Московский договор 16 марта 1921 г. между РСФСР и ВНСТ.

4. С учётом масштабов описываемых событий целесообразно было бы использовать карты или иллюстрированный справочный материал.

5. В историографическом обзоре отсутствует ссылка на важные и относящиеся к теме диссертации публикации, например: История России: в 20 томах. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. М.: Наука, 2024. Это относится к мемуарам Дэвида Ллойд Джорджа (Правда о мирных договорах. В 2 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957), который был одним из видных политических деятелей и в период с 1916 г. по 1922 г. возглавлял Правительство Великобритании, участвовал в формировании внешнеполитического курса страны, в том числе в отношении Турции и Кавказа. У диссертанта должно было вызвать научный интерес содержание второго тома издания (с. 198–468).

6. Думается не совсем верно утверждение автора, что большевики никаких «зонтичных конструкций наподобие Кавказского наместничества, встраивавшего регион в имперскую систему управления», не создавали (с. 8). При этом, реформы партийных органов большевиков проходили постоянно, формируя контроль РКП(б) над органами государственного управления Советской России. Так, в марте 1919 г. было учреждено Политбюро и Оргбюро ЦК, а затем и бюро региональных партийных комитетов. Это было сделано с целью организации непрерывного партийного руководства экономическими, социально-политическими процессами в регионах между пленумами и конференциями. Учреждение бюро регионального комитета партии было закреплено новым Уставом, принятым XII Всероссийской партконференцией в августе 1922 г.

Координация деятельности, формирующихся партийных организации на Северном Кавказе, была возложена на Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), которое ЦК партии учредил 27 февраля 1921 г. путём раздела Кавказского бюро ЦК. Это

решение было обусловлено изменениями на юге Советской России, расширением политического контроля над Закавказскими республиками.

7. На наш взгляд, в диссертационном исследовании применение теории модернизации позволило бы рассмотреть и понять специфику Большого Кавказа не только в хронологических рамках, определённых соискателем. При том, что соискатель выходит за обозначенные даты. Теория модернизации является одним из наиболее эффективных средств исследования истории России. Она изучает процессы видоизменения устоявшихся традиционных основ общества, что является составляющей предмета представленной диссертации. При изучении обозначенной соискателем темы целесообразно было обратиться к трудам современных российских исследователей, таких как Красильников В.А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Опыт российских модернизаций XVIII-XX в. / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000 и др.

8. Докторская диссертация должна содержать оригинальные идеи и результаты, которые находят своё отражение в сформулированных основных идеях и структуре. Обращаясь к структуре представленной диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук, мы отмечаем, что она логически выстроена, включает введение, основную часть и заключение. При этом диссертация содержит 18 параграфов, 11 исследовательских задач, на защиту выносятся 15 положений, а научная новизна нашла своё обоснование в 9 пунктах. Такое соотношение основных формальных признаков исследования требует обоснования и объяснений в тексте исследования.

9. Утверждение диссертанта о том, что «после взятия Екатеринодара добровольческое руководство не пресекло сразу казацкую самостоятельность, но и не шло навстречу в их требованиях и давало понять, что намерено использовать казаков в дальнейшей борьбе с большевиками» (с. 524) нуждается в более убедительной аргументации. История взаимоотношений Кубанской Рады и Добровольческой армии началась 17 марта 1918 г., которые выявили наличие существенных противоречий между сторонами. Руководство Добровольческой армии стремилось занять главенствующее положение, а казаки выступали за независимость Кубанской республики. Но было достигнуто соглашение, в соответствии с которым вооружённые силы Кубанского правительства переходили в подчинение генералу Корнилову. При этом Законодательная Рада, войсковое правительство и атаман продолжали свою самостоятельную деятельность, содействуя военному командованию армии. Однако уже 11 ноября 1918 г. Рада подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, признающую в будущем федеративное устройство России как единственно возможной формой правления. В ответ на это решение, делегация Добровольческой армии демонстративно покинула зал заседаний. Опасаясь ответных действий со стороны Добровольческой армии и возможного разрыва отношений, рада отказалась от ранее принятой резолюции и согласилась с тем, что в будущем в России восстановится монархический строй с некоторыми изменениями.

10. В современной исторической науке определение и разделение источников на виды и подвиды имеют как своих сторонников, так и противников. Исторический источник является носителем социальной информации, это его качество (социальная функция) является определяющим признаком, позволяющим отнести источник к тому или иному «виду». В диссертационном исследовании использованы письменные источники. Согласно общепринятому определению, они делятся на пять «видов»: законодательные, делопроизводственные, публицистические, мемуарные, и эпистолярные. Но соискатель применяет иную классификацию, например, «Международные договоры и соглашения, резолюции международных конференций» (с. 663), «Протоколы, стенограммы, журналы заседаний и официальных встреч, выступления» (с. 665), «Переписка большевистских лидеров» (с. 693). Соискателю следует прокомментировать такой подход.

По мнению оппонента, отмеченные недостатки и спорные положения не влияют на общую положительную оценку диссертации К.Р. Амбарцумян, представленной к публичной защите. Вышеуказанное имеет характер рекомендаций и не может повлиять на высокий уровень научно-квалификационной работы, выполненной К.Р. Амбарцумян. Диссертационная работа на тему «Большой Кавказ во внешней политике России (1914–1922 гг.)» соответствует критериям «Положения о присуждении учёных степеней» (п.п. 9–11, 14), утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а её автор, Амбарцумян Каринэ Размиковна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

На автореферат поступило четыре положительных отзыва.

В отзыве доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва) Татьяны Владиславовны Кашириной, подчеркнута востребованность темы диссертации, что определяется ее научной актуальностью в мировой и отечественной науке. Очевидна междисциплинарность подходов автора к теме и, судя по содержанию автореферата, выдерживается в тексте работы, что не помешало диссертанту придерживаться дисциплинарных рамок темы в контексте российской истории. Новизной отличается и структура работы, и ее основные положения, выносимые исследовательницей на защиту. Новым является изучение Северного и Южного Кавказа сквозь призму исторической имагологии и интеллектуальной истории, что позволило автору поставить в центр темы человека. По мнению Т.В. Кашириной вполне аргументированы выводы диссертации, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту. Как свидетельствуют структура и текст автореферата, диссертация представляет собой оригинальное сочинение, обогащающее историческое знание не только новыми данными, но и новыми положениями, новыми аспектами поставленной проблемы. На основании чего, Т.В. Каширина заключает, что диссертация К.Р.

Амбарцумян заслуживает присуждения автору научной степени доктора исторических наук.

В отзыве на автореферат кандидата исторических наук, доцента, проректора по НИР ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» Марины Назировны Кубановой, отмечается научная актуальность темы докторской диссертации К.Р. Амбарцумян несомненна, так как вписывается в наиболее востребованные сегодня направления отечественной науки. К ним относятся кавказоведческий аспект новой локальной истории, внешняя политика Российской империи и советского государства в контексте интеллектуальной истории, новой политической истории, методов просопографии в исследованиях отдельных слоев кавказской интеллигенции, российских и советских политиков. М.Н. Кубанова обращает внимание на положения, выносимые на защиту, которые затрагивают важные проблемы Большого Кавказа в контексте международной политики России в исследуемое время. Исследовано и геополитическое положение Большого Кавказа как макрорегиона в разных политических условиях, и место Кавказа в международных отношениях России и советской республики с Востоком и Западом, и социокультурные и социально-политические изменения в кавказских сообществах на постимперском пространстве, и вопросы противоречий в отношениях местной элиты с большевиками, Белой армией, представителями Турции, Германии, Великобритании и т.п. На основании автореферата диссертации М.Н. Кубанова констатирует, что исследование, проведенное К.Р. Амбарцумян, является новым в своей области и заслуживает присуждения ей степени доктора исторических наук.

В отзыве на автореферат доктора исторических наук, академика, директора Института истории Национальной академии наук Республики Армения Ашота Агасиевича Мелконяна обращается внимание на актуальность темы как в научном, так и политическом аспектах. Подчеркивается, что диссертантом учтены контексты Первой мировой войны, революции 1917 г., раннего советского периода, которые определили политическую эволюцию Северного и Южного Кавказа. При этом, как и любая работа, данное исследование не лишено недостатков, о которых можно судить на основании автореферата и на них обращает внимание А.А. Мелконян: 1). английская интервенция – сложное по причинно-следственным связям и плотное по событийной наполненности историческое явление. Возможно представить данный период стоило в двух параграфах, посвященных Северному Кавказу и Закавказью отдельно; 2) сам термин «Южный Кавказ» представляется дискуссионным. Может быть, стоило придерживаться традиционного понятия «Закавказья». А.А. Мелконян заключает, что данные замечания носят характер рекомендаций и общего уровня работы, представленной в автореферате, не снижают. Диссертация К.Р. Амбарцумян заслуживает присуждения автору научной степени доктора исторических наук.

В отзыве на автореферат доктора исторических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН» Инги Тотразовны Цориевой обращается внимание на то, что

научная новизна исследования представлена в виде оригинальных положений, в которых автор лаконично и емко формулирует исследовательские интерпретации темы. В отзыве подчеркивается, что работа не носит позитивистского характера и выполнена в поисковом и теоретическом ключе. И.Т. Цориева также подчеркивает, что сопоставление внешнеполитического измерения имперской окраины, постимперской и советизируемой территории в контексте пространственно-временных рамок является совершенно новым для российской историографии. Отход от привычной привязки хронологических рамок к 1917 г. позволил увидеть ряд событий и тенденций в новом свете. В то же время, как и любая работа, данное исследование не лишено недостатков, о которых можно судить на основании автореферата: 1). соискательница анализирует советско-турецкие отношения в отдельной главе. Затем вновь возвращается к этой теме в главе, посвященной советизации, что неизбежно рождает повторы; 2). исходя из характера и глубины противоречий в конфликте между Добровольческой армией и кубанским казачеством, представляется спорным выделение в отдельный параграф вопроса о внешнеполитическом аспекте отмеченного конфликта. Было бы целесообразней, на наш взгляд, рассмотреть эту тему в качестве составной проблемы в рамках предыдущего параграфа «Большой Кавказ по внешней политике командования Добровольческой армии (1918 – 1920 гг.)». Однако отмеченные замечания не влияют на оценку высокого качества работы. В целом, судя по автореферату, диссертация «Большой Кавказ во внешней политике России (1914 – 1922 гг.)» является оригинальным исследованием на актуальную тему и соответствует требованиям ВАК РФ, а ее автор К.Р. Амбарцумян заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Выбор официальных оппонентов: доктора исторических наук, доцента А.Г. Кажарова, доктора исторических наук, доцента А.В. Аверьянова и доктора исторических наук, доцента Ю.А. Яхутля обоснован их исследовательским опытом и профессиональной компетенцией в области межнациональных отношений и раннего периода советской истории в условиях Северного Кавказа. А.Г. Кажаров в своей докторской диссертации «Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, истоки (1917–1920-е гг.)» обращался к истории Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики). В ряде публикаций им рассматривались процессы трансформации северокавказских обществ в первые годы советской власти. А.В. Аверьянов является признанным специалистом в области национальной политики советского государства на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920-1930-е гг. Его исследовательские практики связаны с изучением национального вопроса в политике большевиков и его практическом решении. Ю.А. Яхутль специализируется на истории Кубани в первое десятилетие советской власти, в этой связи и имеет полное представление о политических процессах, протекавших здесь до советизации.

Выбор всдушной организации, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва) обусловлен наработанным здесь опытом

в изучении истории внешней политики России, истории международных отношений в регионе Закавказья, в том числе в период т.н. Батумской подсистемы 1918 г.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

впервые в российской историографии проведен комплексный анализ внешнеполитического измерения региона Большого Кавказа в составе Российской империи, затем в состоянии постимперского пространства и в процессе включения в состав советского государства;

выявлены цикличность и одновременность политической трансформации России, Кавказского региона и международного контекста, начиная от начала Первой мировой войны и заканчивая созданием СССР, что позволило проследить политическую эволюцию Большого Кавказа от роста этнического самосознания к проектам независимости и затем к реинтеграции в состав российской государственности через советизацию;

предложено авторское видение Большого Кавказа в имагологической картине российской власти. На основе теории русского ориентализма Д. Схиммельпеннинка сделан вывод об амбивалентном восприятии пространства Большого Кавказа в России: как Другого, и одновременно как части своего «Я», как части исторического, политического, социокультурного пространства Российской империи;

определено, что национальный вопрос активно использовался Германией и Османской империей для ослабления российского влияния на Кавказе в период Первой мировой войны. Державы преследовали разные цели: для Германии важно было отвлечь ресурсы России с фронта на западе, для Турции Кавказ был местом традиционного соперничества с Россией, явного и скрытого, в том числе через панисламистскую пропаганду. В итоге масштабного подрыва кавказского тыла в годы Первой мировой не случилось. Во-первых, Османская империя была не в лучшей форме и зависела от Германии, что сказалось на ее привлекательности для кавказских народов. Во-вторых, военные победы России на Кавказском фронте оказывали положительное психологическое влияние. В-третьих, несмотря на все противоречия интеграционной политики империи, России удалось сформировать социальную базу этой интеграции;

показано влияние революционных событий февраля 1917 г. на имагологические характеристики кавказских элит и институциональные изменения в управлении регионом. Война, а затем политический кризис и на Северном, и на Южном Кавказе актуализировала этническую идентичность, уменьшив значение общекавказской и имперской;

доказано, что турецкая и немецкая интервенции заполнили вакуум, образовавшийся после ухода российской власти с территории Южного Кавказа. Фактор турецкого присутствия разрушил без того хрупкую кавказскую солидарность: горцы и азербайджанцы взяли курс на Турцию, грузины пошли на договор с Германией, армяне до прихода англичан осенью в 1918 г. не имели союзников;

подтверждено, что английская политика в регионе Большого Кавказа отличалась вариативностью и имела особенности. Во-первых, Северный Кавказ для британской миссии имел вспомогательный характер. Во-вторых, весь Кавказ рассматривался, исходя из интересов ближневосточной геополитики. В-третьих, в Лондоне полагали, что британские контингенты на Кавказе временны, их должны сменить американские или итальянские;

раскрыты специфические характеристики политики, проводимой А.И. Деникиным в отношении Горской, Кубанской и южнокавказских республик. Горская и Кубанская государственность категорически отрицались лидером белого движения. С Грузией, Арменией и Азербайджаном приходилось вести себе более сдержанно из-за британского влияния, на чью поддержку рассчитывало руководство Белого движения;

предложена периодизация российско-турецких отношений вокруг проблем Северного и Южного Кавказа: конец XIX в. – 1914 г. – скрытое соперничество; период Первой мировой войны – открытый конфликт; с конца 1918 г. – апрель 1920 г. – период отсутствия отношений; с 1920 – 1922 гг. – официальное сотрудничество и скрытое соперничество за регион;

проанализированы механизмы влияния международного контекста и внешней политики Советской России на логику и темпы процесса советизации в регионе Большого Кавказа. Необходимость скорой советизации Азербайджана диктовалась переговорами о торговле в Лондоне, где каспийская нефть усиливала позиции советской делегации. Советизация Армении стала частью советско-турецкого соперничества. Советизация Грузии характеризуется как «отложенная», по причине опасений большевиков резкостью шагов навредить интересам советской делегации в Лондоне;

Теоретическое значение исследования состоит в том, что:

впервые в российской историографии предложен взгляд на Большой Кавказ, в целом, и отдельные его части, в качестве объекта влияния и в качестве актора международных отношений, одновременно;

в связи с заимствованием категории «Большой Кавказ» из политологии, подтверждена возможность междисциплинарной синергии и результативность имплементации дефиниций из смежных наук к историческому материалу;

получены достоверные результаты, показывающие связь между переходом от Венской системы к Версальско-Вашингтонской, что сказалось на усилении геополитического соперничества в мировой политике, в том числе и на уровне таких узловых регионов как Большой Кавказ;

обоснована применимость категории «постимперское пространство» к территории Большого Кавказа, и выявлены черты, характеризующие регион именно в этом ключе, что позволяет говорить о теоретическом осмыслении автором подходов новой имперской истории;

представлены обобщающие выводы, которые могут быть использованы для изучения истории внешней политики России и ее политики, проводимой в отношении Кавказа.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны достоверные положения, апробированные на 22 конференциях, включая 18 международных, изложенные в 65 научных работах, в том числе в 25 опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и 3 монографиях, 2 из которых коллективные;

представлены выводы и обобщения, которые могут быть использованы для изучения постсоветской истории Большого Кавказа, в период, когда регион вернулся в зону международного влияния, а многие процессы, приостановленные советизацией, активизировались в новом историческом контексте;

результаты докторской диссертации могут быть использованы при разработке курсов по истории Кавказа, международных отношений и внешней политики России, а также специальных курсов, посвященных Первой мировой войне, революции 1917 г. и Гражданской войне. Полученные соискателем результаты исследования могут быть востребованы в формировании научных и экспертных оценок современного политического развития Северного и Южного Кавказа.

Оценка достоверности результатов выявила:

эффективность и вариативность используемых в диссертационном исследовании междисциплинарного подхода и теорий (реализма, конструктивизма, теория русского ориентализма и т.д.), принципов (историзма, объективизма, холизма), методов (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-диахронного и историко-биографического и т.д.), способствовали достижению поставленных задач, а также полновесности и валидности выводов;

соответствие авторской концепции о геополитическом единстве региона Большого Кавказа и его включенности в широкий спектр международных отношений России междисциплинарному подходу, востребованному современной исторической наукой, в том числе историографией истории России;

разнообразие источниковой базы, значительная часть которой состоит из документов, выявленных в фондах центральных (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный исторический архив, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив военно-морского флота), ведомственных (Архив внешней политики Российской империи, Архив внешней политики Российской Федерации), региональных (Государственный архив новейшей истории Ставропольского края, Центральный государственный архив Республики Дагестан, Центральный государственный архив Республики Северная Осетия Алания), зарубежных (Центральный государственный исторический архив Грузии) архивов, а также использование широкого спектра опубликованных источников, в том числе эго-документов, периодики и официальной дипломатической переписки обеспечили фундированность и верифицируемость диссертации.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в реализации всех этапов исследования: в выборе темы, обосновании гипотезы исследования, в сборе, анализе и систематизации эмпирического материала, полученного в процессе изучения источников и литературы; в изучении всех периодов политического развития Большого Кавказа в контексте проводимой Россией внешней политики; в апробации полученных результатов на научных конференциях различного уровня; в подготовке публикаций по теме докторской диссертации.

Изложенные в диссертационной работе результаты получены автором лично, по итогам осмысления различных видов источников и литературы. Значительная часть использованных в диссертации архивных документов была введена впервые в научный оборот.

В ходе заседания были высказаны следующие критические замечания:

1. Терминологически стоит придать большую стройность категориальному аппарату работы, в частности понятие «ориентализм» следовало внести в раздел дефиниций исследования. 2. Необходимо уделить больше внимания влиянию событий на Кавказском фронте, в том числе хода Саракамышской операции, на другие театры боевых действий Первой мировой войны. 3. Используя категорию «Южный Кавказ», диссертанту следовало дать определение понятию «Закавказье» более обстоятельно и четче показать причины авторского приоритета и выбора первой дефиниции.

Соискатель Амбарцумян Каринэ Размиковна ответила на задаваемые в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 19.12.2025 г. диссертационный совет 24.2.398.04 принял решение: за решение научной задачи, имеющей важное значение для развития знаний в области истории внешней политики в начале XX в. и месте Большого Кавказа в системе международных отношений России присудить Амбарцумян Каринэ Размиковне ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 8 докторов наук по специальности 5.6.1. Отечественная история, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, проголосовали «за» - 13, «против» — нет, недействительных бюллетеней - нет.

Председатель
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Крючков Игорь
Владимирович

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Краснова Ирина
Александровна

19.12.2025 г.